

Лицом к лицу с трагедией

Впервые на украинской сцене поставлена пьеса Лопе де Веги «Наказание без мести». Она появилась в Одесском театре имени В.Василько благодаря итальянскому режиссеру Алессандро Бергамо.

Спектакль «Наказание без мести» — экспериментальный. Поэтому играют его только для шестидесяти зрителей, которых рассаживают на сцене, чтобы заставить почувствовать «черную пасть» пустого театрального зала и благодаря этому еще острее воспринимать трагические перипетии пьесы. Зрителям «Наказания без мести» вообще не стоит ожидать привычного спокойствия. Действие разворачивается буквально вплотную к ним, к тому же в течение трех актов кресла зрителей меняют дислокацию — поэтому каждую новую стадию трагедии публика смотрит в новом ракурсе, становясь не только интимным наблюдателем, но и интеллектуальным соучастником сверхнапряженного повествования об искренности душевных порывов и веригах норм общественного поведения, об ожесточенном конфликте между циничным прагматизмом сплоченного клана и двумя отступниками, растревожившими его своей любовью.

Пространственные перемещения зрителей в одесском спектакле мастерски синхрони-

зированы со сменой декораций. Они, кстати, не антуражный фон действия, а само пространство трагедии, создаваемое стремительными передвижениями огромных, натянутых на проволоке по диагоналям сцены, полотнищ. Формируют это высокодуховное пространство сами герои, мгновенно меняя не только его геометрию, но и символику, и атмосферу действия. На красном фоне сцены создаются причудливые соединения желтого и красного, белого и черного, желтого, красного и белого... А за подвижным занавесом открывается пустота театрального зала как метафора иррациональных человеческих страстей. И лишь на мгновение появляется иллюзорное сооружение барочной сцены, на которой певица в сопровождении струнного квартета распевает терпкую терцину Монтеверди. Неожиданный выстрел молодого героя прервет этот любовный напев, но не убьет в нем деконструируемое разумом чувство.

История из жизни испанца, хотя и преисполнена чувственности, но довольно-таки тривиальна. Сын феррарского герцога Федерико внезапно влюбляется в свою молодую мачеху и в отсутствие отца позволяет чувству овладеть собой. Пожар страстей охватывает влюбленных. Но впоследствии, когда наступает время

расплаты и выбора, герой то ли проявляет малодушие, то ли лукавит, то ли просто не находит в себе сил преодолеть хроническую меланхолию... Впрочем, события не так приковывают ослабленное внимание зрителей, как процесс осмысления и комментирования своих поступков самими героями. Собственно, процесс осмысления намерений и деяний и делает этих герцогов, графов и маркизов людьми, близкими к нам не столько манерами (хотя и это присутствует), сколько своими несуетными рефлексиями.

О, рефлексия, бремя современного интеллигента... В трагедии о принце датском нам намного более интересны размышления и сомнения Гамлета, чем его случайные и неловкие поступки. Так и в «Наказании без мести» с удивительной внутренней раскрепощенностью герои спектакля — в первую очередь молодые исполнители центральных ролей: Тарас Баглюков (Федерико), Игорь Геращенко (Герцог) Ольга Петровская (Дассандра) и Галина Сладкова (Аврора) — сталкиваются в непримиримом интеллектуальном поединке, где не будет победителей и побежденных, и над всеми будет тяготеть кровавая развязка.

Эксперимент одесситов удался в главном. В украинскую театральную культуру введена прекрасная классическая пьеса. Она явилась не формальным дополнением к текущей афише, а духовным и эстетическим ее обогащением. Стоило бы показать этот спектакль более широкой публике. Почему бы не в Киеве? Именно в Киеве, ведь здесь в последнее время правят бал зарубежные московские или петербургские звезды в случайных, спешно сколоченных непритязательными режиссерами зрелищах. В то время как отечественные театральные достижения, поверьте мне, вполне соотносимы с иностранными, что доказывает, в частности, и одесская премьера.

Ростислав КОЛОМИЕЦ,
член-корреспондент
Академии искусств Украины

ПОЕДИНОК РАЗУМА И ЧУВСТВА. ТАРАС БАГЛЮКОВ — ФЕДЕРИКО
И ИГОРЬ ГЕРАЩЕНКО — ГЕРЦОГ В СПЕКТАКЛЕ «НАКАЗАНИЕ БЕЗ МСТИ»

Среда
18, марта
1998
"День" №50

IL GIORNO (*DEN*)

18 marzo 1998

Faccia a faccia con la tragedia

di Rostislav Kolomic
(membro dell'Accademia delle arti di Ucraina)

Per la prima volta in Ucraina è stata messa in scena la pièce di Lope de Vega "El castigo sin venganza". La si è potuta vedere nel teatro V. Vasiliko di Odessa grazie al regista Alessio Begamo.

Lo spettacolo *El castigo sin venganza* è sperimentale. Per questo viene recitato solo per 60 spettatori che siedono direttamente sulla scena, così che avvertano le "nere fauci" della sala teatrale vuota che è alle loro spalle e anche grazie a questo lo spettatore sente le peripezie tragiche della pièce con ancor maggior acutezza. Gli spettatori di *El castigo sin venganza* non devono aspettarsi di restare nella solita calma. L'azione scenica si sviluppa direttamente addosso a loro, e inoltre, nei tre atti, le sedie per gli spettatori cambiano tre volte di posto, e per questo ogni nuovo stadio della tragedia lo spettatore lo vede da un angolo diverso, così da diventare non solo osservatore intimo, ma anche partecipante intellettuale della tesissima narrazione che racconta di slanci sinceri dell'anima e dell'intrigo di norme del comportamento sociale, che parlano del crudele conflitto tra il pragmatismo cinico di un clan ormai consolidato e due persone che se ne sono distaccate, mettendolo in crisi col loro amore.

I movimenti dello spettatore nello spazio sono maestralmente sincronizzati con i cambi di scenografia. La scenografia, per altro, non è lo sfondo di ambiente dove si svolge la tragedia, bensì è lo spazio stesso della tragedia, creato dal rapido spostamento di enormi teli agganciati a cavi tesi in diagonale per la scena. Sono gli eroi stessi a formare questo spazio altamente spirituale mutando immediatamente non solo la geometria, ma anche la simbologia e l'atmosfera dell'azione. Sullo sfondo rosso della scena avvengono meravigliose unioni di giallo e rosso, bianco e nero, giallo, rosso e bianco... E dietro i sipari mobili si apre il vuoto della platea, della sala, come metafora di passioni umane irrazionali. E solo per un momento appare la costruzione illusoria di una scena barocca, sulla quale una cantante, accompagnata da un quartetto d'archi, canta una morbida terzina di Monteverdi. Un inatteso sparo del giovane eroe interrompe questo canto d'amore, ma non uccide il sentimento non controllato dalla ragione che vi risuonava.

La storia raccontata dal drammaturgo spagnolo, benché piena di sensualità, è piuttosto triviale. Il figlio del duca di Ferrara Federico si innamora all'improvviso della sua giovane matrigna e, mentre il padre è assente, permette al suo sentimento di travolgerlo. Un incendio di passioni travolge gli innamorati. Ma successivamente, quando arriva il momento di pagare per ciò che si è fatto di fare una scelta, lo eroe, forse per meschinità d'animo, forse per furbizia, o forse perché è fatto così, non trova la forza di vincere la malinconia che è in lui... Peralto gli avvenimenti non catturano la grandissima attenzione pubblica tanto quanto riesce a catturarla il processo di pensiero, di presa di coscienza dei propri atti da parte degli eroi. Anzi è proprio questo processo di pensiero, questo tentativo di dare senso a ciò che fanno che rende questi conti, marchesi, duchi vicini a noi. Vicini a noi non tanto nelle maniere (anche se c'è anche questo aspetto) ma soprattutto nelle calme riflessioni che fanno.

O riflessione! fardello dell'intellettuale d'oggi... Nella tragedia sul principe di Danimarca troviamo assai più interessanti le riflessioni e i dubbi di Amleto, piuttosto che i suoi goffi e casuali atti. Così anche ne *El castigo sin venganza* con una sorprendente libertà interiore gli eroi dello spettacolo, innanzitutto i giovani esecutori dei ruoli centrali Taras Bagljukov (Federico), Igor' Gerasenko (il duca), Ol'ga Petrovskaja (Cassandra) e Galina Slobodjuk (Aurora) non fanno che

scontrarsi in una durissima battaglia intellettuale che non avrà né vincitori, né vinti; sututti loro peserà il sanguinoso scioglimento.

L'esperimento degli odessiti ha centrato l'obiettivo principale. E' stata introdotta nella cultura teatrale ucraina una nuova splendida peèce classica. Questa tragedia non è stata un riempitivo formale del cartellone del teatro, bensì un arricchimento estetico e spirituale del suo repertorio. Varrebbe la pena di mostrare questo spettacolo ad un pubblico più ampio. Perché non a Kiev? Proprio a Kiev negli ultimi tempi dirigono le danze delle stelle moscovite e petroburghesi in spettacoli resgisticamente spesso arruffati. Mentre invece i risultati raggiunti dal teatro nazionale, credetemi, sono tranquillamente confrontabili con quelli stranieri, cosa tra l'altro dimostrata da questa prima odessita.